
ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ*

Н.С. Терехина, Е.А. Сергиенко

Лаборатория психологии развития
Институт психологии Российской академии наук
ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366

А.А. Лекалов

Лаборатория нейрофункциональных и психофизиологических исследований
и специальных методов врачебно-лётной экспертизы центра врачебно-лётной экспертизы
Филиал № 1 Главного военного клинического госпиталя им. академика Н.Н. Бурденко
Минобороны России
ул. Поперечный протек, 17, Москва, Россия, 107014

В работе представлены результаты исследования психологических характеристик, включая регуляцию поведения, людей разных профессий, имеющих строгую регламентацию деятельности (лётчики, $N = 44$) и свободно планирующих свою работу (фрилансеры, преподаватели... $N = 40$). Показано, что существуют особенности развития составляющих контроля поведения: волевого, когнитивного контроля и эмоциональной регуляции, а также взаимосвязей между ними у людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности. Контроль поведения лётчиков отличается большей интегрированностью и связанностью всех компонентов, тогда как у людей свободных профессий контроль поведения имеет меньшую связанность и разрозненность его составляющих.

Ключевые слова: системно-субъектный подход, контроль поведения, контроль за действием, саморегуляция поведения, эмоциональный интеллект.

Регуляция поведения человека осуществляется на разных уровнях. Согласно системно-субъектному подходу Е.А. Сергиенко, который объединяет субъектно-деятельностный (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский) и системный (Б.Ф. Ломов) подходы, ведущая роль в организации поведения принадлежит самому действующему субъекту [2; 4]. Регулятивная функция субъекта реализуется посредством контроля поведения. Контроль поведения — это «психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» [4. С. 76]. Ресурсную основу контроля поведения составляют индивидуальные когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы личности [2; 4]. Таким образом, контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции: когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль [4].

Одним из важнейших аспектов жизнедеятельности взрослого человека является профессиональная деятельность, поэтому предметом нашего исследования явились особенности контроля поведения людей, работающих в профессиях с различной степенью регламентации деятельности. Для исследования нами были сформированы две группы ($N = 84$):

1) люди, работающие в условиях строгой внешней регламентации ($n = 44$) — лётный состав ВВС РФ (ВВС) в возрасте 23—52 лет (средний возраст 35 лет).

* Работа выполняется при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект № 13-36-01267а.

Группа сформирована на базе Филиала № 1 ФГКУ «ГВКЦ им. академика Н.Н. Бурденко МО РФ»;

2) люди, самостоятельно регулирующие свою профессиональную деятельность ($n = 40$) — фрилансеры, ученые, риелторы, и др. (контрольная группа) в возрасте 23—47 лет (средний возраст 31 год).

Мы полагаем, что у людей, работающих в условиях внешней регламентации, и у людей, самостоятельно регулирующих профессиональную деятельность, существуют особенности развития волевого, когнитивного контроля и эмоциональной регуляции, а также взаимосвязей между этими компонентами.

Для диагностики мы применяли психодиагностические методики:

— «Шкала контроля за действием» (Ю. Куль) в адаптации С.А. Шапкина с целью оценки волевого контроля поведения [5];

— «Стилевые особенности саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) для диагностики когнитивного контроля поведения [1];

— «Эмоциональный интеллект» (Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо) в адаптации Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой для исследования эмоциональной регуляции поведения [3].

Также применялись методы математической статистики: U -критерий Манна—Уитни и метод ранговой корреляции Спирмена.

В результате нашего исследования мы установили (рис. 1), что почти все испытуемые обеих групп обладают высоким и средним общим уровнем саморегуляции (ВВС — 92%; контрольная группа — 97%).

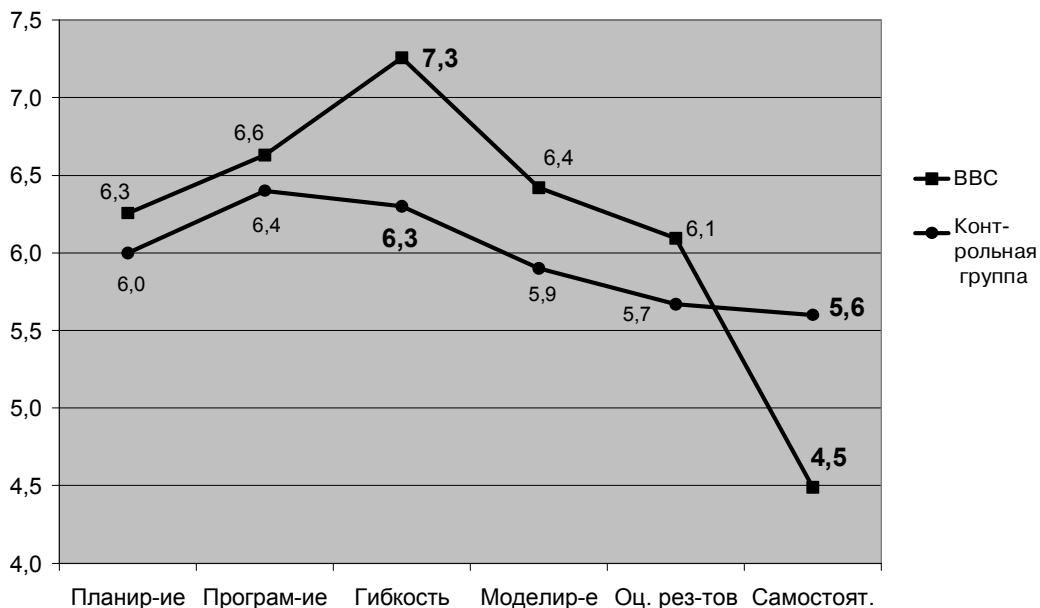

Рис. 1. Распределение показателей когнитивного контроля, оцениваемого по тесту саморегуляции в двух группах респондентов разных профессий

Анализ индивидуально-типических особенностей саморегуляции показал, что у 44% летного состава и у 39% респондентов контрольной группы наблю-

дается гармоничный профиль. Из них на высоком и среднем общем уровне саморегуляции находятся 95% и 93% испытуемых соответственно.

У 56% военных летчиков можно наблюдать пикообразный профиль, причем из них на высоком и среднем общем уровне саморегуляции находятся 92%. Благодаря наличию компенсаторных отношений можно считать такие профили также эффективными. В основном компенсация осуществляется за счет моделирования и оценки результатов. При этом мы установили, что оценка результатов развивается по мере увеличения налета часов ($r_s = 0,343$; $p = 0,050$).

У людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, пикообразный профиль характерен для 61% респондентов, при этом все они находятся на высоком и среднем общем уровне саморегуляции. Однако у них компенсация осуществляется в основном за счет сформированности осознанного планирования деятельности. Это можно объяснить тем, что люди данной группы имеют гибкий или свободный график работы, поэтому им необходимо практически ежедневно выстраивать свое рабочее время и отдых.

Статистически значимые различия наблюдаются в развитии регуляторно-личностных свойств. Гибкость оказалась больше развитой у военных летчиков ($U = 534,5$; $p = 0,017$), а самостоятельность, наоборот, в контрольной группе ($U = 516,5$; $p = 0,010$). Такие личностные особенности являются отражением различий в характере трудовой деятельности. Ввиду того что летная деятельность является строго регламентированной внешне, военные летчики обязаны подчиняться и исполнять команды руководящего состава. Программы действий также четко прописаны в инструкциях. Поэтому в их деятельности самостоятельность может приравниваться к несоблюдению установленных правил. Кроме того, в процессе выполнения заданий летный состав несет личную ответственность за результаты деятельности. Гибкость помогает им корректировать свое поведение в меняющихся условиях, а также принимать в нестандартных ситуациях сбалансированные самостоятельные решения, не выходящие за рамки существующих норм. Люди нерегламентированных профессий наделены большей свободой в выборе своих действий. В принятии решений они привыкли больше ориентироваться на себя, нежели придерживаться мнения окружающих. В их понимании самостоятельность скорее соотносится с независимостью, индивидуальностью, уникальностью.

Результаты исследования особенностей волевого компонента контроля поведения показали, что большей части летного состава ВВС (59%) присуща ориентация на действие при планировании деятельности. Это отражает способности субъекта в процессе инициации действия отвлекаться от конкурирующих намерений, выделять наиболее актуальное и приступить к его реализации. Вместе с тем число респондентов с ориентацией на состояние также достаточно высоко (41%). В контрольной группе доля людей с ориентацией на состояние значительно выше ($U = 428,5$; $p = 0,000$) и составляет 69%. Это можно объяснить тем, что в военной авиации летный состав действует в условиях ограниченности времени и ориентируется на приказы командного состава. Люди нерегламентируемых профессий

самостоятельно планируют свою деятельность и не ограничены во времени. Поэтому они склонны более длительное время размышлять над своими решениями, сомневаться в их правильности. При этом чем больше они ориентируются на собственное мнение в принятии решений, тем быстрее приступают к реализации намерений (рис. 2).

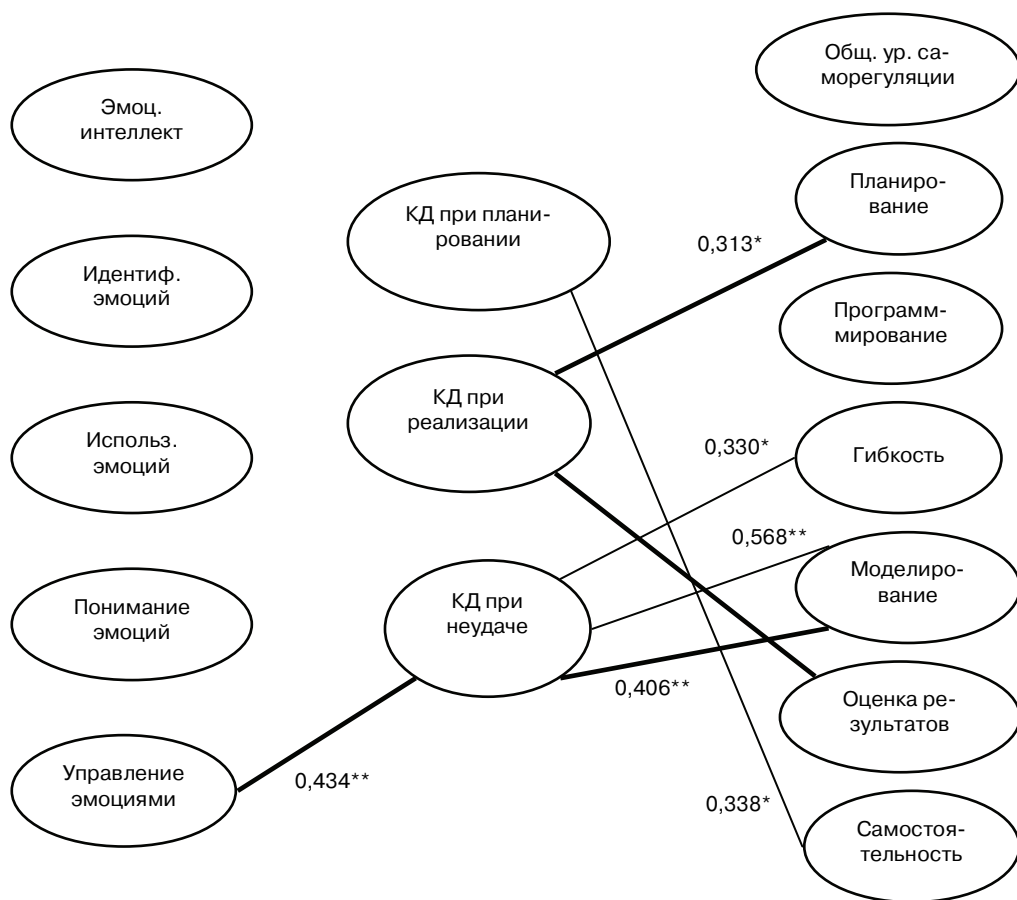

Рис. 2. Графическое изображение корреляций между контролем за действием и эмоциональным интеллектом, а также контролем за действием и когнитивным контролем поведения

— группа № 1; — группа № 2
 $*p \leq 0,05$; $**p \leq 0,01$; $***p \leq 0,001$

Большинство испытуемых обеих групп ориентируются на действие при реализации намерения (ВВС — 82%, контрольная группа — 78%), что означает наличие у них высоких способностей удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию, проявлять настойчивость. Это является особо важным для военных летчиков ввиду особенностей летной деятельности, связанных с необходимостью постоянного контроля над различными объектами, и параллельным выполнением нескольких операций.

Высокий контроль за действием при реализации в группе летного состава взаимосвязан с высоким уровнем развития процессов саморегуляции (см. рис. 2):

планированием и оценкой результатов. Это означает, что хорошо спланированная деятельность и оценка результативности помогает субъекту концентрироваться на текущих действиях, а волевая регуляция при реализации действий, в свою очередь, позволяет адекватно оценить достигнутые результаты и начать планировать новые действия.

При неудаче большинству из числа летного состава ВВС (73%) свойственна ориентация на действие. Это выражается в способности субъекта продолжать действие вопреки неудачам. В контрольной группе респонденты с ориентацией на действие и состояние при неудаче разделились поровну. При этом мы установили статистически значимые различия в исследуемых группах ($U = 459,0; p = 0,001$).

Справиться с переживанием неудачи в обеих группах помогает анализ условий деятельности (см. рис. 2), т.е. внешних и внутренних ресурсов (моделирование). В группе военных летчиков преодоление неудачного результата также связано со способностями к сознательному управлению эмоциями. У людей «свободных» профессий преодоление трудностей также осуществляется благодаря гибкости.

В целом, можно отметить, что для летчиков более характерной является ориентация на действие. Они успешно реализуют свои намерения в действии и являются устойчивыми по отношению к различным стрессовым воздействиям. Для людей «свободных» профессий в большей степени характерна ориентация на состояние: длительные размышления перед началом деятельности, а также довольно продолжительное переживание неудачи.

Помимо волевого и когнитивного контроля важную роль играет эмоциональная регуляция. Наше исследование показало, что общий уровень эмоционального интеллекта, а также все его компоненты хорошо развиты в обеих группах. Высоким и средним эмоциональным интеллектом обладают 84% людей, работающих в условиях внешней регламентации, и 88% людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность. При этом статистически значимых различий в группах выявлено не было.

Полученные результаты по шкале «идентификация эмоций» говорят о том, что большинство испытуемых (ВВС — 79%, контрольная группа — 74%) способны достаточно точно распознавать и выражать свои чувства, а также верно расшифровывать эмоции других людей. Вместе с тем у них наблюдается хорошо развитое эмоциональное восприятие, что подразумевает внимательное отношение к проявлениям эмоций у других людей, а также верную их расшифровку.

Идентификация эмоций связана с их пониманием, т.е. способностью различать родственные эмоциональные понятия, видеть причины возникновения тех или иных эмоций. 86% военных летчиков и 89% людей нерегламентируемых профессий демонстрируют высокий и средний уровень понимания эмоций.

Шкала использования эмоций в решении проблем показывает, то, как эмоции воздействуют на когнитивную систему и как они могут быть использованы для более эффективного преодоления трудностей, принятия решений и творчества. У 84% летного состава и у 86% респондентов контрольной группы результаты по этой шкале находятся на высоком и среднем уровне. Умение использовать собственные эмоции может способствовать творческому решению проблемы, особенно в критических ситуациях.

77% летного состава ВВС и 80% людей «свободных» профессий имеют высокий и средний уровень по шкале «сознательное управление эмоциями», т.е. им не свойственно действовать импульсивно под влиянием чувств. Вместо этого они переживают то или иное чувство и используют его для того, чтобы принять лучшее решение.

Помимо этого мы обнаружили, что с увеличением стажа работы и возраста улучшается и эмоциональная регуляция поведения. В группе летного состава ВВС мы выявили следующие корреляции: стаж работы — идентификация эмоций ($r_s = 0,395$; $p = 0,019$), стаж работы — эмоциональный интеллект ($r_s = 0,392$; $p = 0,020$), возраст — использование эмоций ($r_s = 0,367$; $p = 0,022$). В группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, существует связь между возрастом и идентификацией эмоций ($r_s = 0,470$; $p = 0,004$).

Несмотря на то, что различий в уровне развития эмоционального интеллекта мы не установили, наблюдаются значительные отличия в его связях с другими компонентами контроля поведения. На рис. 3 представлены корреляции эмоционального интеллекта с когнитивным контролем (связи волевой регуляцией и эмоционального интеллекта даны на рис. 2).

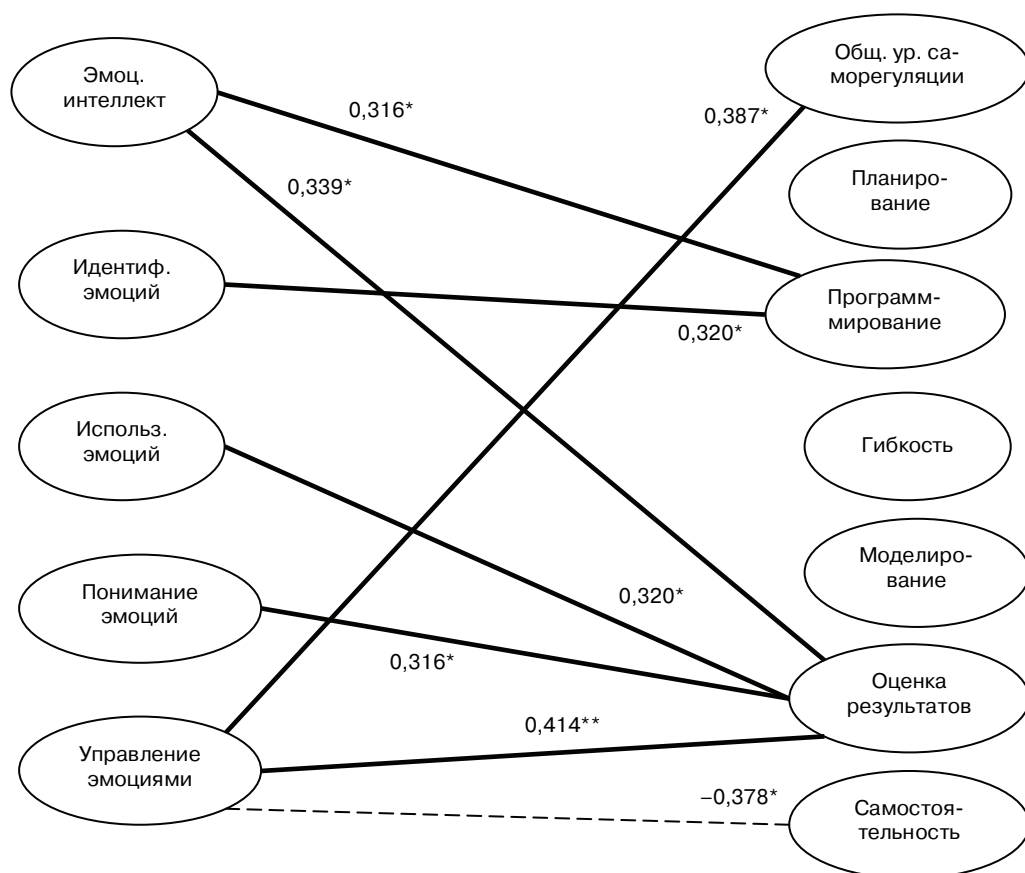

Рис. 3. Графическое изображение корреляций между эмоциональным интеллектом и когнитивным контролем поведения

— группа № 1; - - группа № 2
 * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Как видно из рис. 3, у людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, наблюдается только одна отрицательная корреляция между управлением эмоциями и самостоятельностью, что подчеркивает различие в значении самостоятельности в исследуемых группах. Как мы уже отмечали, в контрольной группе самостоятельность больше связывается со свободой самовыражения, в том числе и в эмоциональных проявлениях.

В группе летного состава ВВС наибольшее число связей эмоционального интеллекта и его компонентов можно обнаружить с оценкой результатов. Таким образом, понимание эмоций, использование их для достижения целей, а также развитая эмоциональная саморегуляция и общий эмоциональный интеллект способствуют адекватной оценке своих действий. В свою очередь, сформированная система оценки результатов приводит к высокому уровню эмоционального интеллекта. Программирование действий имеет корреляционные связи с идентификацией эмоций и с общим эмоциональным интеллектом. Это значит, что чем точнее субъект умеет распознавать свои эмоции и эмоции другого, тем в большей степени у него сформирована потребность продумывать способы своего поведения для достижения целей. Кроме того, общий уровень саморегуляции положительно взаимосвязан с управлением эмоциями.

Обобщая данные и сравнивая результаты, следует отметить статистически значимые различия в развитии регуляторно-личностных свойств: гибкости и самостоятельности. При этом важно подчеркнуть, что самостоятельность принимает разное значение в рамках анализируемых профессий. В обеих группах развитие эмоционального компонента контроля поведения находится примерно на одинаковом уровне. В волевой регуляции имеются наибольшие различия: при контроле за действием летному составу ВВС РФ, по сравнению с контрольной группой, больше свойственна ориентация на действие, чем на состояние. Особенно это проявляется в контроле за действием при планировании и при неудаче.

В группе военных летчиков все составляющие контроля поведения имеют взаимосвязи между собой, что способствует эффективной регуляции поведения. В группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, число корреляций значительно ниже, а между эмоциональным интеллектом и волевым компонентом статистически значимых связей не установлено.

Таким образом, контроль поведения у людей разных профессий отличается своеобразием соотношений когнитивного, волевого контроля и эмоциональной регуляции, что указывает на реализацию различных ресурсов, требуемых различной профессиональной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. — М.: Когито-Центр, 2004. [*Morosanova V.I. Oprosnik "Stil samoregulyatsii povedeniya" (SSPM): Rukovodstvo. — M.: Kogito-Tsentr, 2004.*]
- [2] Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. — 2011. — Т. 32. — № 1. — С. 119—132. [*Sergienko E.A. Sistemno-subektnyi podkhod: obosnovanie i perspektiva // Psikhologicheskii zhurnal. — 2011. — T. 32. — № 1. — S. 119—132.*]

- [3] *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Тест Дж. Мэйера, П. Соловья и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): Руководство. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010. [*Sergienko E.A., Vetrova I.I.* Test Dzh. Meiera, P. Soloveya i D. Karuzo “Emotsionalnyi intellekt” (MSCEIT v. 2.0): Rukovodstvo. — М.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2010.]
- [4] *Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В.* Контроль поведения как субъектная регуляция. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010. [*Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V.* Kontrol povedeniya kak subektnaya regulyatsiya. — М.: Izd-vo Instituta psikhologii RAN, 2010.]
- [5] *Шапкин С.А.* Экспериментальное изучение волевых процессов. — М.: Смысл, 1997. [*Shapkin S.A.* Eksperimentalnoe izuchenie volevykh protsessov. — М.: Smysl, 1997.]

BEHAVIOUR CONTROL FEATURES IN PEOPLE OF DIFFERENT PROFESSIONS

N.S. Terekhina, E.A. Sergienko

Laboratory of Developmental Psychology
Psychology Institute of Russian Academy of Sciences
Yaroslavskaya str., 13, Moscow, Russia, 129366

A.A. Lekalov

Neurofunctional and Psychophysiological Research and Special Methods
of Medical and Flight Expertise Laboratory of the Centre of Medical and Flight Expertise
Branch № 1 of the Academician N.N. Burdenko Main Military Clinical Hospital
of the Defence Ministry of the Russian Federation
Poperechnyj prosek str., 17, Moscow, Russia, 107014

The article presents the results of the research of the psychological characteristics, including the behavior regulation, of people of different professions: with their activity strictly regulated (pilots, $N = 44$) and with flexible timetables (freelancers, teachers... $N = 40$).

It is shown that there exist certain development features of the behavior control components (volitional, cognitive control and emotional regulation) and the relationship between these components in groups of people with a different degree of professional activity regulation. The behaviour control of pilots is characterized by a higher integration and interrelation of all the components, whereas the behavior control of people working flexible hours has lower connectivity and fragmentation of its components.

Key words: system-subject approach, behavior control, control over action, behavior self-control, emotional intelligence.